

Под взглядом, полным ожидания, Сяо Цю мог лишь кивнуть.

Раз уж он сам только что так красиво заговорил, разве теперь уместно отказываться от того, чтобы протереть тело Сыяня?

К тому же, они оба мужчины — ну и что тут особенного...

— Хорошо-хорошо, отныне уход за телом Сы Яня доверяю Сяо Цю, — Су Ваньжунь довольно улыбаясь продолжила. — Сяо Цю, у твоего мужа мания чистоты, тебе придётся следить, чтобы он был каждый день чистенький.

Сяо Цю согласно кивал, но когда прозвучали слова «твой муж», его белые уши подозрительно покраснели.

— Молодец, какой хороший ребёнок, — Су Ваньжунь подняла руку и погладила его по голове.
— Мама тогда пойдёт отдыхать, а ты, Сяо Цю, старайся!

— Я постараюсь... — тихо ответил он.

Су Ваньжунь, довольная, ушла, оставив Сяо Цю и медбрата Ли Вэй переглядываться.

Спустя мгновение Сяо Цю первым заговорил:

— Эм... а сейчас что я должен делать?

— Ах! Это на самом деле очень просто! — спохватился Ли Вэй и предложил: — Сегодня я покажу вам всё наглядно, а завтра вечером уже сами попробуете. Подойдёт так?

— Конечно, подойдёт, — согласился Сяо Цю.

— Тогда я схожу в ванную за тёплой водой, подождите немного, — обернувшись, пояснил Ли Вэй. — Вода обязательно должна быть тёплой: ни слишком горячей, ни слишком холодной.

— Хорошо, тёплая вода, — кивнул Сяо Цю.

Вскоре Ли Вэй вынес из ванной таз с тёплой водой и начал расстёгивать пуговицы домашней одежды Хэ Сыяня.

По мере того как пуговицы расходились, мужская грудь постепенно обнажалась перед глазами Сяо Цю.

Полгода прикован к постели, пусть даже с лучшими диетологами и самой профессиональной заботой сиделок, тело всё же похудело.

Из-за отсутствия солнца кожа мужчины тоже была бледной, но поразительно, что на худом животе и талии всё ещё угадывались очертания пресса.

Нетрудно представить, каким сильным телом обладал Хэ Сянь до того, как стал «растением».

Сяо Цю невольно потрогал свой живот и нащупал лишь ровную плоскость.

И оригинал тела, и он сам — фигура у обоих оказалась хуже, чем у человека, пролежавшего полгода без движения.

Стыдно, очень стыдно...

Расстегнув одежду, Ли Вэй достал из таза белое полотенце и продолжил объяснять:

— Полотенце нужно отжать так, чтобы с него не капало.

Сяо Цю тихо убрал руку:

— Понял, запомнил.

Ли Вэй начал протирать верхнюю часть тела мужчины — от стройной шеи до широких плеч, затем руки, подмышки и грудь с животом, всё очень тщательно.

Закончив, он снова опустил полотенце в воду и ловко стянул с Хэ Сяня пижамные штаны.

Сяо Цю машинально отвернулся, но краем глаза заметил, что на мужчине надето нижнее бельё, и только тогда решился посмотреть снова.

И в тот же миг его глаза сами собой округлились.

Хэ Сянь лежал на спине на больничной койке, а та часть тела, скрытая под чёрными трусами, выглядела слишком...

Сяо Цю протёр глаза, не веря — неужели даже в бессознательном состоянии мужчина может быть настолько... впечатляющим?

— Дальше протираем нижнюю часть, — сказал Ли Вэй. — Ноги у молодого господина можно

сгибать, но с силой нужно быть осторожнее.

— О-о, — Сяо Цю спохватился.

Когда Ли Вэй уже собирался надеть на мужчину штаны, Сяо Цю неуверенно спросил:

— А это... значит, уже чисто?

Ли Вэй замер:

— Думаете, я где-то плохо протёр?

Сяо Цю жестом указал:

— А там... разве не надо?

— Ах, вы имеете в виду интимное место? — Ли Вэй с облегчением улыбнулся. — Там вам самим не нужно, у молодого господина есть регулярное выделение через трубки, и каждый раз мы всё тщательно убираем и возвращаем обратно.

Сяо Цю облегчённо выдохнул:

— Отлично!

Но тут же снова испытал жалость к Хэ Сяню.

Быть растением — это значит потерять всякое достоинство: лежать неподвижно, полагаться на других даже в еде и туалете.

С этой мыслью заботиться о теле Хэ Сяня показалось Сяо Цю уже не таким тяжёлым делом.

— Я понял, — серьёзно пообещал он. — С завтрашнего вечера эта обязанность будет на мне.

На следующий день, в понедельник, Сяо Цю привычно встал рано.

До того, как он сюда попал, семья Се заранее оформила отпуск на месяц для «оригинала» и заперла его дома.

А теперь, раз уж он уже женат на Хэ Сяне, значит, пора вернуться в университет.

Умывшись, он сперва заглянул в соседнюю комнату.

— Господин Хэ, доброе утро, — бодро поприветствовал Сяо Цю и на ходу распахнул плотные шторы.

Сегодня стоял яркий солнечный день. Утренний свет заливал всё вокруг, ложась на бледное и худое лицо на больничной кровати и придавая ему чуть больше живости.

Сяо Цю подошёл к кровати и с серьёзным видом заговорил чепуху:

— Господин Хэ, вам надо побольше бывать на солнце, впитывать энергию неба и земли, это поможет восстановлению.

Как всегда, мужчина на кровати никак не отреагировал.

Сяо Цю же не заботило, слушает его кто-то или нет — он продолжил:

— С сегодняшнего дня я снова хожу в университет, так что по будням днём меня не будет дома, но вечером я вернусь.

Сказав это, он поправил одеяло на груди мужчины:

— Господин Хэ, до свидания.

Развернувшись, он пошёл вниз завтракать.

А за его спиной мужчина, купавшийся в солнечных лучах, едва заметно дрогнул бровями.

Спустившись, Сяо Цю услышал голос Су Ваньжунь:

— Сяо Цю, ты уже встал?

— Доброе утро, мама, — улыбнулся он и поздоровался с Хэ Цзиньчэном, сидевшим за столом.

— Доброе утро, Сяо Чэнь.

Хэ Цзиньчэн недовольно нахмурился, но ради матери промолчал.

— Сегодня ведь вроде никаких дел, — спросила Су Ваньжунь. — Сяо Цю, зачем так рано встал?

— Мама, вы забыли, я же всё ещё учусь в университете, — мягко объяснил он. — Сегодня понедельник, мне надо на занятия.

— Ах, и правда! — всплеснула ладонью Су Ваньжунь. — Сяо Цю ещё учится, а в таком возрасте уже вышел замуж за нашего Сыяня — прямо невероятная удача!

Сяо Цю улыбнулся:

— Хэ-ге ведь тоже не такой уж старший.

— Ну что ты, — нарочно пожурила его Су Ваньжунь. — Вы ведь уже женаты, а ты всё ещё называешь его Хэ-ге?

— Просто привычка, — поспешил Сяо Цю и опередил её: — Тогда я буду звать его брат Сыянь.

Ведь «муж» он всё равно никогда не скажет — это же слишком стыдно!

— Ладно, так тоже можно, — Су Ваньжунь позвала его. — Иди садись.

Сяо Цю подошёл и сел рядом.

После завтрака, когда он уже собирался уходить, его остановили.

— Сяо Цю, — сказала Су Ваньжунь, — как раз поезжай в университет вместе с Цзиньчэном, а вечером возвращайтесь вместе.

— Нет нужды! — воскликнули они оба.

— Нет! — отрезал Хэ Цзиньчэн.

Оба почти в один голос отвергли предложение.

Су Ваньжунь опешила:

— Почему это?

— Эм... — Сяо Цю запнулся.

Слишком много всего навалилось, и он даже забыл, что оригинальный хозяин тела и главный

герой-«атакующий» учились в одном университете, что как раз и облегчало всякие сцены вмешательства и скандалов.

Но, раз не отвечают, Су Ваньжунь решительно постановила:

— Вот и решено! Вы двое будете ездить вместе и возвращаться вместе. В дороге ведь лучше с компанией.

Через десять минут чёрный «Линкольн» выехал из старого дома семьи Хэ.

На заднем сиденье Сяо Цю и Хэ Цзиньчэн сидели по разным сторонам, уткнувшись в окна, а посередине оставался такой широкий промежуток, что туда поместился бы ещё один толстяк.

К счастью, старый особняк семьи Хэ находился недалеко от университета А, и Сяо Цю даже успел слегка вздремнуть — машина уже остановилась у ворот.

Глянув наружу, он удивился: в этом романе университет А выглядел в точности как реальный.

Он всерьёз начал подозревать, что образ «злобного пушечного мяса» был срисован именно с него самого, а автор наверняка учился здесь же...

Пока он был в задумчивости, Хэ Цзиньчэн первым открыл дверь и вышел. Водитель успел распахнуть только дверь Сяо Цю.

— Спасибо, — поблагодарил тот и, выйдя, попытался догнать длинноногого. — Хэ Цзиньчэн, подожди!

Но тот зашагал ещё быстрее, словно за ним гнались призраки.

Сяо Цю сдался, замедлил шаги и пробормотал:

— Ну и что, что у тебя ноги длинные?..

Да ладно, при такой глубокой предвзятости Хэ Цзиньчэня к нему, тут уж никакими словами не объяснишься.

Он достал телефон, посмотрел расписание и пошёл в сторону знакомого корпуса.

Скоро он оказался у здания, где проходили общие курсы, и без труда нашёл нужную аудиторию.

Зайдя, он огляделся. К счастью, не увидел ни одного знакомого лица.

Выбрав пустое место, он достал учебники, но вскоре заметил: однокурсники исподтишка косились на него.

Он ещё удивился, когда раздался знакомый голос:

— Сяо Цю!

Подняв голову, он увидел знакомое лицо и на миг застыл.

Мэн Цзые подскочил к нему в один прыжок:

— Наконец-то ты появился! Ещё немного — и я бы уже заявил в полицию!

«Мэн Цзые?» — Сяо Цю понизил голос, в его тоне слышалось недоверие. — «Ты тоже сюда перенёлся?»

Мэн Цзые плюхнулся на соседнее сиденье:

— А? Что значит «перенёлся»?

— Ты... — Сяо Цю внимательно всмотрелся в него, но, видя, что на лице друга искреннее недоумение, решил пока отложить расспросы. — Да ничего.

Мэн Цзые был человеком с лёгким характером, на странности товарища внимания не обратил и тут же переключился на сплетни:

— Быстро давай, выкладывай! Где ты пропадал последние дни?

— Я... — Сяо Цю вертел в пальцах ручку. — Долгая история.

— Долгая, так ты медленно и рассказывай! — Мэн Цзые настаивал. — У меня времени навалом.

Сяо Цю: «...»

В книге Мэн Цзые вёл себя абсолютно так же, как и в жизни.

Постой-ка... Неужели этот бредовый роман написал именно этот друг-голова-ветром?

Нет, вряд ли. У Мэн Цзые не хватило бы ни фантазии, ни терпения.

А друг продолжал его подгонять. К счастью, вовремя прозвенел звонок на урок, избавив Сяо Цю от допроса.

После двух больших пар студенты начали расходиться из аудитории.

Сяо Цю неторопливо собирал вещи, как вдруг рядом раздалось:

— Да ладно!

Он повернулся:

— Что опять?

— Сяо Цю, ты-ты-ты... — Мэн Цзые показал на него дрожащим пальцем. — Ты сегодня утром приехал в школу на линкольне Хэ Цзиньчэня?!

Сяо Цю удивился:

— Откуда ты знаешь?

— Это не я знаю — это вся школа знает! — Мэн Цзые сунул ему под нос экран телефона. — Смотри, кто-то выложил фото на форум!

Сяо Цю посмотрел: на снимке он, выставив ногу из линкольна, с надеждой глядел на высокую фигуру впереди.

— Ну и? — Мэн Цзые чуть не закричал. — Тебе нечего мне объяснить?!

Сяо Цю кивнул:

— У меня профиль довольно симпатичный.

— Это главное?! — Мэн Цзые чуть не рвал на себе волосы. — Главное, как ты оказался в машине Хэ Цзиньчэня?!

— Но ведь эта машина даже не принадлежит Хэ Цзиньчэню... — тихо сказал Сяо Цю.

Чёрт. Он снова упустил важную деталь: по сюжету Хэ Цзиньчэнь — главный герой, обвешанный всеми возможными «баффами». Один из них — звание самого яркого красавца университета, за каждым его шагом следят сотни людей.

А он сегодня утром так демонстративно появился вместе с ним... Разумеется, это вызвало бурю пересудов.

И точно: пока они разговаривали, прохожие за окном бросали взгляды именно в сторону Сяо Цю.

— Всё, тебе конец, тебе точно конец, Сяо Цю! — Мэн Цзые быстро снял куртку и накрыл его голову. — Тут оставаться нельзя. Уходим!

Сяо Цю сложил ладони:

— Великая благодарность словами не выразить!

— Ещё как выразить должен! — буркнул Мэн Цзые.

Сяо Цю: «...»

Они, словно преступники, тайком пробрались в общежитие. Мэн Цзые сразу запер дверь:

— Фух, наконец-то в безопасности!

Сяо Цю уселся на стул и искренне похвалил:

— Цзые, если бы ты жил в военные годы, из тебя бы вышел отличный подпольщик.

— Ну, это само собой! — гордо сказал тот, но тут же сменил тон. — И не думай отмазаться! Давай колись!

Сяо Цю помедлил:

— Цзые, ты ведь знаешь, что у меня была помолвка?

— Конечно знаю! — Мэн Цзые взял со стола кружку с водой и сделал глоток. — Но твой жених же попал в аварию и стал овощем, значит, помолвка сорвалась?

— На самом деле нет. — Сяо Цю прикусил губу. — Все эти дни я как раз был занят свадьбой.

— Пф-ф-ф! — Мэн Цзые выплюнул воду. — Свадьбой?! С овощем?!

— Да, — подтвердил Сяо Цю.

Видя, что друг не шутит, Мэн Цзые сразу взорвался:

— Да чтоб их! Эта семья совсем без совести?! Заставить тебя жениться на растении — это же фактически вдовство при живом муже!

Сяо Цю добавил:

— Но его мама дала мне карту, и я получил много подарков.

— Фу, да что эти подачки стоят?! — фыркнул Мэн Цзые. — Разве они компенсируют твою молодость?

Сяо Цю поднял руку и показал жест.

— Сколько? — насторожился тот. — Пятьсот тысяч?

— Смотри смелее, — подбодрил его Сяо Цю.

— Да ну нафиг! — Мэн Цзые так поразился, что даже пить перестал. — У твоего полуживого мужа семья настолько богата?!

Он-то знал, что семья Сяо Цю тоже небедная, но на приёмного сына старались не тратить лишнего, поэтому тот жил как обычный студент.

Такая сумма... Да они всю жизнь батрачить должны, чтобы заработать хоть половину!

Сяо Цю чуть пожал плечами:

— Так что выходит, я не зря женился.

— В принципе, если так смотреть... — протянул Мэн Цзые, но тут же вспомнил. — Но при чём тут линкольн Хэ Цзиньчэня?

— Дело в том, что мой муж-«овощ» — это старший брат Хэ Цзиньчэня, Хэ Сыянь, — спокойно сказал Сяо Цю.

Едва он договорил, Мэн Цзые споткнулся и чуть не рухнул перед ним на колени.

Сяо Цю подхватил его за локоть:

— До Нового года ещё далеко, кланяться мне пока не надо.

<http://bllate.org/book/14434/1276311>